

Силюпус ответил с уверенностью:

— Ну и что? Разве Ло не видел меня всего?

— Это правда, но...

— Раз так, Ло, может, ты поможешь мне одеться?

— Лю Я...

— Ладно, я сам.

После этой небольшой суеты А Ло и Силюпус наконец вышли из дома. А Ло буквально в последний момент успел войти в класс, едва сохранив достоинство преподавателя.

А Силюпус остался ждать его на лужайке возле учебного корпуса, греясь на солнце.

Над Каморой нависал огромный магический купол, сплетённый из восьми магических кругов, расположенных в восьми направлениях: восток, юг, запад, север, юго-восток, северо-восток, юго-запад и северо-запад академии. Этот купол не только обеспечивал мощную защиту, но и использовал избыток магической энергии для своевременного восстановления повреждений в небольших магических кругах на территории академии, позволяя всем процессам протекать нормально и упорядоченно.

Силюпус прислонился к железной ограде на лужайке, запрокинул голову и почувствовал, как солнечные лучи, проникающие сквозь магический купол, согревают его. Вспоминая свою прежнюю жизнь, полную напряжения и войн, он вдруг подумал, что такая спокойная и умиротворённая жизнь тоже неплоха — особенно если бы молодой человек, который сейчас ведёт занятия, был рядом и наслаждался этим вместе с ним.

Давно он не чувствовал себя так комфортно...

Ожидая, Силюпус постепенно расслабился, улёгся на траву, положив голову на руки. Ведь отфильтрованный солнечный свет совсем не резал глаза.

В Каморе расписание занятий не было фиксированным. Хотя у каждого класса было своё расписание, время уроков не всегда совпадало. Например, у одних занятия начинались в восемь утра, у других — в девять, а у третьих — в одиннадцать. Каждый урок длился два часа, так что когда у класса А урок был в разгаре, у класса Б он только начинался... Поэтому в Каморе в каждый час на территории академии можно было встретить множество студентов.

На лужайке, конечно, тоже были люди. Уроки А Ло начинались рано, в семь утра, когда студентов было немного, но когда Силюпус немного вздремнул, их стало больше.

И шум постепенно усилился.

Силюпус не хотел привлекать внимание, поэтому, почувствовав, что вокруг становится всё больше людей, он лишь фыркнул и продолжал отдыхать с закрытыми глазами. Однако, как бы он ни хотел, реальность не всегда соответствовала его желаниям.

Вскоре к нему подошли.

Здесь стоит подробно описать внешность Силюпуса и уровень студентов-мужчин в Каморе.

Во-первых, Силюпус был зрелым мужчиной. Хотя тело «Лю Я» было восемнадцатилетним, после формирования Золотого эликсира его внешность приобрела наиболее подходящий для этого тела возраст, так что со стороны Силюпус выглядел как мужчина лет двадцати четырёх или пяти. Как известно, критерии приёма в Камору заключались в том, чтобы поступающие не имели оценки уровня магии или боевой ауры, но обладали потенциалом и могли адаптироваться к жизни вдали от дома. Обычно подходящие кандидаты находились в возрасте от десяти до двадцати лет. Если же человек был старше двадцати... Это не значит, что академия его не принимала, просто начинать обучение в таком возрасте было уже поздно, да и на воинственном континенте Оуя таких людей было мало. Моложе двадцати — значит, несовершеннолетний, а несовершеннолетний — значит, неопытный. Итак...

Во-вторых, Силюпус обладал невероятно красивой внешностью и внушающей зависть атлетической фигурой. Исходные данные «Лю Я» были хорошими, а после достижения этапа Золотого эликсира его внешность стала ближе к древнему облику, хотя немного смягчилась. В расслабленном состоянии он был идеальным образцом мужской красоты, а небольшой успех в демоническом совершенствовании добавил ему магической харизмы, что делало его ещё более привлекательным. По сравнению с ним несовершеннолетние студенты, которые даже не могли совместить мужественность и красоту, даже если их лица были приятными, но без достаточного уровня силы, не могли сравниться с ним в плане телосложения.

В-третьих, это была его аура. Силюпус прошёл через кровавые битвы, и в нём чувствовалась скрытая, но контролируемая ярость, а также глубоко запрятанная жестокость, что символизировало силу и мощь, притягивая — говоря языком природы — самок и слабых. Это был особый вид соблазна, и по сравнению с обычными студентами, которые не прошли через испытания, разница была огромной.

Кроме того, в академии было мало молодых, привлекательных и сильных преподавателей, а среди таких преподавателей было ещё меньше тех, кто не имел пары. Поэтому этот незнакомый, красивый мужчина, которого никто в академии раньше не видел — будь то новый преподаватель, посетитель или студент постарше — неизбежно привлекал внимание. Его беззаботный вид, лежащий на траве и греющийся на солнце, заставлял людей забыть о лёгком намёке на опасность, исходящую от него.

— Привет, ты здесь загораешь? — раздался бодрый голос юноши рядом.

Силюпус не отреагировал, продолжая отдыхать с закрытыми глазами.

Затем послышался шёпот, будто они что-то обсуждали, после чего другой, более простодушный голос произнёс:

— Э-э... Здравствуйтесь, мы...

Заикаясь и запинаясь, он пытался говорить, но Силюпус сделал вид, что не слышит.

— Ох, у него не получается...

— Он вообще не может говорить, я же говорил, чтобы он не подходил...

— Эй, это ты сказал ему подойти!

— Я ничего такого не говорил!

— Думаю, он, наверное, спит, поэтому и не слышит.

— Может... попробуем ещё раз?

Постепенно голоса становились громче, и даже если бы Силюпус был мертвецом, он бы точно услышал их.

Поэтому он открыл глаза, сел и, глядя в сторону звуков, спросил:

— Что нужно?

Парень, сидевший рядом с ним, а точнее, теперь напротив него — с каштановыми волосами и таким же простым, добродушным лицом — покраснел, увидев, как Силюпус сел.

— Здравствуйте, — парень не забыл о своей задаче и старался говорить более чётко. — Мы хотим... познакомиться с вами.

Силюпус чувствовал, что его терпение на исходе, но в этот момент чья-то рука отодвинула парня в сторону, и появилось улыбающееся лицо.

— Меня зовут Мариан, а этого дурака — Фред, мы студенты этой академии, — это был тот же юноша, который первым заговорил.

— Эй, а мы? А мы? — сзади раздался шум.

Силюпус поднял голову и увидел, что за двумя парнями, на расстоянии нескольких шагов, стояли ещё один парень и две девушки, всем лет пятнадцать-шестнадцать, перешёптывающиеся между собой, особенно девушки, которые выглядели довольно нетерпеливыми.

Трое, заметив, что Силюпус обратил на них внимание, подошли и представились.

— Мы — Элен и Илен, — это были близняшки — активная девушка с огненно-рыжими волосами и спокойная с голубыми.

— Здравствуйте, я — Сефрила Сливелл, приятно познакомиться, надеюсь на ваше благосклонное отношение, — последним подошёл юноша с серебряными волосами до ушей, которые в солнечных лучах отливали лёгким блеском. Он выглядел как благородный молодой аристократ.

Силюпус изначально не собирался обращать на них внимания, но когда он увидел этого аристократа, его мнение изменилось.

— Силюпус, — он кивнул, глядя на пятерых юношей и девушек.

— Кажется, он не слишком общительный, — шёпотом сказали близняшки, а простодушный парень почесал затылок, не зная, что делать.

Но улыбающийся юноша, казалось, совсем не воспринял холодность Силюпуса, и его улыбка стала ещё шире:

— Ах, Силюпус, какое красивое у вас имя.

Силюпус посмотрел на него, затем поднялся на ноги.

Два парня, сидевшие на траве, чтобы лучше общаться с ним, смотрели, как он выпрямляется, и

одновременно моргнули.

Ох... Какой высокий...

<http://bllate.org/book/16334/1475296>